

Олег Лукьянов

КРОВЬ ДЕМОНА

Олег Лукьянов

Кровь демона

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лукьянов О.

Кровь демона / О. Лукьянов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Саймон Сэт — уроженец последнего города на земле — пытается раскрыть самые мрачные тайны этого практически уничтоженного войной мира. Великие стены, изолирующие город от внешнего мира; ядовитый туман, заполняющий трущобы; царствующие правители, в исполинских небоскребах; спец агенты и суперсолдаты — таков мир, который Саймон Сэт знал с самого детства. Но все это обман, все — ложь. За стенами города есть нечто иное: мир, полный тайн, демонов и забытой магии. Позади — кошмары мировой войны. Впереди — беспросветные дни отчаяния. Как устроен этот мир и чем можно пожертвовать во имя спасения человечества?

© Лукьянов О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Саймон Сэт	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Лукьянов

Кровь демона

Пролог

Только истинный авантюрист может по собственной воле спуститься в забытый всеми, давно пересохший колодец и найти там затаившееся чудовище. И только настоящий герой с радостью бросит ему вызов, чтобы одолеть опасную тварь в честном поединке.

Вот только, Саймон Сэт не был ни тем, ни другим.

Крупные звенья колодезной цепи натирали ладони и оставляли на них ржавчину, пристегнутый к спине тяжелый меч неумолимо тянул вниз. Свет ручного масляного фонаря освещал выщербленную кладку стен столь скупой, что Сэту приходилось перебирать ногами с великой осторожностью – из-под носка сапога уже дважды срывались обломки старого кирпича.

Но рано или поздно всему настает конец, и шахта колодца не была исключением. Ноги достигли зыбкой земли и в нос с ошеломляющей силой ударили сырость и смрад. Сняв меч с перевязи и взяв в другую руку фонарь, Сэт осторожно стал продвигаться вглубь открывшейся перед ним карстовой пещеры.

Зловоние становилось просто невыносимым, с каждым шагом оно все гуще обволакивало его. Обоняние начинающего искателя сокровищ сыграло злую шутку: он буквально задыхался, едва удерживаясь от того, чтобы бросить фонарь и освободившейся рукой зажать себе нос.

И вот тусклый свет очертил во мраке источник зловония: сгорбленную фигуру, прикрытую гнилыми лохмотьями. Полуразложившаяся плоть, сохраненная от окончательного распада нечестивым колдовством, была наделена одним лишь стремлением – убивать все живое.

Другие подробности в облике ходячего мертвеца в темноте Сэт разглядеть не мог, да и не стремился.

До зловонной фигуры осталось три шага. Пламя фитиля чуть трепыхнулось, когда Сэт аккуратно ставил фонарь на пол. Оттянув меч, насколько позволяли габариты пещеры, он быстро прошел последние метры и изо всех сил рубанул. Сталь мелькнула во мраке, почти не встречая сопротивления... – Да!

Голова зомби отделилась от тела и полетела вниз по резко спускающемуся желобу карстовой пещеры. Сэт был счастлив, что разделался с нежитью настолько легко. Но радость его омрачалась даже не новой волной удушливого смрада, исходящей от упавшего тела, а нехорошим предчувствием. И с каждой секундой это предчувствие довлело над ним все сильнее.

Только что одержавший славную победу искатель сокровищ со странным именем Саймон Сэт, понутив голову, поплелся к шахте колодца.

Вернувшись по своим следам, он трижды дернул колодезную цепь, которая отозвалась ленивым позвякиванием. Затем, достав кресало, он дважды высек искры, всматриваясь в черноту шахты.

Долгое время на дне колодца ничего не происходило, но когда он уже был готов повторить свой нехитрый ритуал, цепь закачалась, и спустя минуту рядом с ним стояла она: ослепительная амазонка – точнее, свирепого вида эльфийка.

– Что-то ты долго спускался, – шепнула она, пряча короткую саблю в ножны и доставая из-за спины длинный лук. – Я уж подумала, что тебя здесь сожрали. Ладно, не делай резких движений – рядом должен быть зомби. Спорим, я пристрелю его раньше, чем он нас заметит?

Сэт не ответил, позволил ей выйти на корпус вперед и прокрасться к тому месту, где по ее предположению должен был находиться мертвец, оживленный черной магией и не менее черной волей...

– Ну, ты и урод! – воскликнула она. – Я же сказала: убьем его вместе!

– Извини, но я не мог стоять у него под боком и безропотно ждать пока ты спустишься!

– А почему нет?! Этот зомби глух, слеп и стоял к тебе спиной! В прошлый раз он нас заметил, когда мы едва на него не наскочили!

– Да? А ты помнишь, какие проблемы он нам устроил? – попытался возразить Сэт. – А так я срубил его одним выверенным ударом.

– Да ты просто эгоист! Чего ради я с тобой связалась?! Чтобы еще хоть один раз я с тобой куда-нибудь пошла! Да никогда в жизни! А если пойду, то не оставлю одного! Понял?!

– Ладно, тише, – примирительно подняв руки, сказал он. – Всю пещеру переполошишь.

– Да пошел ты.

Разъяренная эльфийка, великолепная в своей первозданной красоте, которая лишь отчасти была скрыта несколькими полосами одежды, грациозно переступила через бесформенное тело зомби. Подчеркнуто игнорируя Сэта, выставила перед собой лук и понеслась вглубь пещеры.

Окрикивать девушку Сэт не стал, хотя понимал, что нагнать ее будет трудно. Преимущество обидчивой эльфийки заключалось в том, что свет как таковой ей был не нужен. Она полагалась лишь на свою способность к ночному зрению, тогда как Сэту стоило огромного труда не спотыкаться о камни, выпирающие из неровного пола – и это несмотря на наличие фонаря.

Тем не менее он едва не налетел на нее, когда эльфийка резко остановилась. Хотел что-то прошептать, но вовремя разглядел впереди выломанную дубовую дверь, некогда закрывавшую вход в широкий зал.

– Мы нашли ее! – провозгласила эльфийка восторженно. – Наверняка это и есть та самая сокровищница колдуна!

Сэт шикнул, приложив палец к губам, но произнес громче чем требовалось:

– Видишь – дверь раскурочена. Либо нас опередили другие искатели, либо сюда завалились Черные мародеры...

Юная эльфийка кивнула серьезно и понимающе, а после, не говоря ни слова шмыгнула в проход. Прежде чем Сэт успел вернуть на место упавшую челюсть, послышался звон спускаемой тетивы, крики, сдавленные ругательства, отрывистая команда и, как апогей, топот тяжелых сапог.

Забыв про фонарь, Сэт ворвался в освещенный потолочной лампой зал, и увидел холодящую кровь картину: эльфийка была взята в клещи рыцарями в черных латах.

На мгновение он оцепенел: о, если бы только это были простые рыцари! Черные мародеры – члены элитного ордена, служащие лишь Колдуну-Императору. И если они здесь, значит где-то рядом один из учеников проклятого тирана...

Однако мысль о затаившейся опасности возникла и исчезла: сейчас нужно было спасать эльфийку!

В следующий момент он оказался рядом с ней, и словно живой щит принял на себя предназначавшиеся ей удары. Зал наполнился скрежетом и лязгом металла: навалившиеся на него враги не жалели сил, вкладывая в удары всю свою ярость.

Клинки врагов кололи и рубили, двуручный топор в руках одного из них поднимался и опускался с размеренностью маятника, а полуторный меч Саймон Сэта мог лишь отбивать малую часть обрушивающихся на него ударов. Долго он таким образом не выстоит: даже его зачарованные доспехи имеют предел прочности!

Впрочем выходить из обороны от него и не требовалось: все, что было нужно – выдержать натиск врагов еще несколько секунд. Сейчас эльфийка за его спиной прицеливается в щель в латах одного из рыцарей. Буквально пара мгновений и все враги, один за другим, упадут, пронзенные серебряными стрелами.

Сэт уже мысленно видел, как в горло топорщика впиивается серебряный наконечник, враг бросает на пол оружие и рефлекторно тянется к кровоточащей ране, руки замирают на полпути и он падает замертво...

Истекая потом, оглушенный адским звоном скрежетаемого оружия, Сэт деревянными руками продолжал орудовать неподъемным мечом. Его броня все больше прогибалась от сыпавшихся ударов, и сам он шатался как срубленная сосна. Ему настанет конец, как только иссякнет магия в доспехах.

Тем не менее, его видения все не желали воплощаться в жизнь. Звук опускающейся тетивы все не раздавался...

Отбив очередной выпад топора, и, отогнав мечников круговым вращением клинка, Сэт быстро оценил обстановку.

Эльфийка была цела и невредима. Она не бросила его из мести, как он уже начал думать. Но если бы вместо того он увидел ее лежащей в луже собственной крови, ему бы не было настолько обидно.

Она размахивала своей дурацкой саблей и прикрывалась крохотным круглым щитом. Вместо того чтобы стрелять, оставаясь за спиной Сэта эта курица бросилась на одного из насевавших на Сэта мечников.

Остервенело крикнув и собрав остатки сил, Сэт навалился на врагов, словно опьяненный жаждой крови берсеркер. Он больше не обращал внимания на сыпавшиеся удары. Он даже не почувствовал боли, когда огромное лезвие топора пробило стальной наплечник и впилося в его плоть.

Отразив удар мечника, Сэт схватился за древко топора и выдернул плотно засевшее лезвие из наплечника. Он приготовился сразить хозяина топора, но мечник, сражавшийся с эльфийкой, бросился на выручку товарищам – момент был безнадежно упущен.

Эльфийка с диким криком попыталась его нагнать, но ее атака была встречена еще одним, вбежавшим в зал Черным мародером. Сам же Сэт растерял львиную долю своего запала. Его нечеловеческая ярость, так помогавшая ему в бою, пошла на убыль, и теперь он вновь вынужден был уйти в глухую оборону, а она, как известно, не приносит победы.

Но шанс еще был: если эльфийка вспомнит, что она мастер лука, а вовсе не меч...

Забыв на секунду о лязге оружия и искрах перед глазами, Сэт бросил на девушку взгляд и скривился. Проклятая эльфийка была чересчур самоуверенна или настолько глупа, что вместо природного проворства противопоставила гиганту с топором чистую силу.

Краем глаза Сэт увидел, как обрушившийся на подставленный щит двуглавый топор разбил его в щепки. Левая рука эльфийки повисла плетью, несколько секунд она просто не двигалась, оглушенная болью, а когда подняла саблю, чтобы подставить ее под сокрушающий удар... Нет, могла бы и не пытаться.

Ее бездыханное тело отлетело к стене, и Черный мародер, больше не обращая на нее никакого внимания, шагнул к Сэту...

Вконец выбитый из сил окруженный Сэт продержался секунду или две.

Часть 1. Саймон Сэт

Глава 1

– Конец игры, – ласковым голосом сообщила система. – Данные статистики сохранены на вашем аккаунте.

Он снял шлем и безрадостно посмотрел на огромный полутемный зал с сотнями платформ, на которых стояли люди в черных облегающих костюмах и продолговатых шлемах с кабелями, тянувшимися от них под самый потолок. Все они держали несуществующее оружие, но при желании он мог бы определить у кого в руках сейчас короткий лук, у кого двуручный молот, а кто крадется с мелкокалиберным автоматом.

Тяжело вздохнув, Сэт вновь надел шлем и взглянул на статистику последней игры.

Времени в игре проведено/час: 1,36
Пройдено/км: 1,9
Убито врагов: 3
Золота собрано: 812
Найдено секретов: 1
Опыта заработано: 89449999999944345

Сэт снял шлем и вновь оглядел зал, забитый совершающими несуразные движения черными фигурами в серебристых шлемах. Все они будто исполняли доисторический ритуальный танец под слышимую только им музыку, но с разным ритмом и умением. Новички совершали резкие и дерганные движения, более опытные имитировали мягкую кошачью поступь, плавно пригибаясь и неспешно от чего-то уворачиваясь. Иногда в проходах между платформами шли новые игроки, спешащие занять свои места, или наоборот – покинуть их. Ничего не изменилось. Все по-старому, обыденно и буднично, но...

Сэт с силой потряс головой, вновь надел шлем и перепроверил статистику.

– Так и есть, – сказал он себе. – За провальную игру я заработал почти девяносто квадриллионов опыта...

Войдя в общую статистику, он ощутил, как его начинает трясти.

– Система, – сказал он едва заметно срывающимся голосом, – сообщи мое место в статистике игры «Меч и колдовство».

– В мировом рейтинге указанной игры вы поднялись с тысяча девятьсот пятого на первое место, – мягким голосом отозвалась программа. – Примите поздравления.

Какое-то время Сэт не шевелился, оступело смотря на табло статистики. Так и есть. В бесконечно длинном списке его имя красуется на первом месте. Но как такое могло произойти?... Игровой баг? А если так, то стоит ли об этом сообщать?

Он вздрогнул, когда на его плечо легла чья-то ладонь.

Поспешно сняв шлем, Сэт обнаружил рядом с собой фурию. Напарница-эльфийка в жизни была не так прекрасна как в игре, но иногда тоже ничего. «Иногда» – это когда не шипит как рассерженная кошка и не обвиняет в умственной отсталости.

– Подожди, – вставил Сэт, пытаясь увлечь ее к дорожке, ведущей к комнатам для переодевания, – а сколько ты получила опыта?

– Сто семьдесят восемь единиц, – ответила она автоматически и разъярилась еще больше. – Не смей заговаривать мне зубы! Если бы не ты...

Обычно Сэт молча выслушивал ее нападки, после чего спокойно отправлялся домой. Но в этот раз, когда с неба свалилось девяносто квадриллионов опыта, что грозило ему мировой

славой или нахождением определенное время в застенках службы безопасности игровой индустрии, ему было не до ее самолюбия.

– Надя, – начал он спокойно, – ты сама прекрасно знаешь, что накосячил вовсе не я. И прошу тебя, не думай, что перевернув все с ног на голову, ты снимешь с себя вину. В прошлый раз, когда мы наткнулись на этого зомби, ты все равно умерла, потому что, вместо того чтобы стрелять из-за моей спины, постоянно норовишь сойтись в рукопашную.

Девушка оскалилась, собираясь, наверно, зарычать, но Сэт не позволил:

– Ты что, – продолжил он, – до сих пор не поняла, что при настройках на максимальный реализм, сила игрока полностью соответствует объему и тону его мышц? Надя, послушай, я несколько лет качался в тренажерном зале и развивал выносливость на спортплощадках, прежде чем стал таскать полутонный меч и носить стальные латы. Так почему ты налево и направо размахиваешь саблей, если прошла только обучающую программу «мастер лука»?!

Она молча шла за Сэтом между бесчисленных рядов платформ, на которых люди двигались, словно в наркотическом дурмане. Ни истерик, ни обиженного сопения. Молчание длилось довольно долго. А потом Надя заговорила, и Сэт подумал, что девушка не так уж и безнаджна.

– Ну что, Саймон Сэт, попробуем еще раз? – спросила она, каким-то официальным тоном.

– Нет, Надя, уже поздно, а мне больше нельзя опаздывать на пары. Еще немного и меня вышибут из академии.

– Ну и иди! – вновь зашипела она. – Я тогда с Александром постреляю в террористов.

– Бывай.

Он уже почти добрался до комнаты для переодевания, когда она крикнула едва ли не на весь игровой зал:

– Нет, я лучше пойду с Алукартом отстреливать звездных десантников! Он уже давно порывался обучить меня стрелять из лазерной винтовки!

– Успехов вам! – крикнул Сэт, приложив ладонь к сканеру на дверном замке.

– И хорошо! У Аллукарта и рейтинг круче, и база! С ним я быстро поднимусь в первую сотню – знаешь какие там призы? Когда у меня будет миллион, ко мне даже не приближайся, неудачник...

Наверно, она говорила что-то еще, но Сэт не услышал, поскольку дверь раздевалки закрылась за его спиной. Однако он все же споткнулся, когда до него дошел смысл ее слов. И дело было отнюдь не в оскорблении.

Он совсем не подумал про награду от игровой корпорации, которая ему полагается за первое место в рейтинге.

Все кто входил в первую сотню игроков любой виртуальной игры получали еженедельные отчисления на банковский счет. Сумма, в зависимости от места в рейтинге, варьировалась от просто внушительной до поистине колоссальной. И сотни тысяч людей по всему миру, зачастую тайне даже от себя, лелеяли надежду однажды в него попасть.

Зачем это было нужно игровым корпорациям, если играли бы и без призов, никто точно не знал. Однако весьма отчетливо прослеживалась закономерность: чем более крупные суммы предлагались лучшим игрокам, тем большее количество людей в нее играло. Да и общее количество игроманов росло в Городе из года в год, достигнув сейчас феноменальных сорока трех процентов.

Хотя, по мнению Сэта, процентное соотношение людей, зависимых от игр, все равно бы неуклонно росло. Причинами тому были критическое перенаселение и загрязнение Города.

В Городе все настолько плохо, что беднейшие слои населения перестали откладывать часть своего дохода. Они больше не верили, что смогут скопить достаточно, чтобы выбраться из невообразимо тесных, полных яда и зловония трущоб, и приобрести жилье хотя бы на этаж

выше. Вместо этого, они тратили свой и без того ничтожный заработок на реалистические игры – наличие шанса обогатиться просто не могло не вдохновлять на бросок в пропасть.

Также игры лучше всего подходят для ухода от гнетущей реальности. Игры гораздо безопаснее наркотических препаратов и уж точно дешевле алкогольной продукции. К тому же, где еще можно увидеть синее небо, пробежаться по зеленому полю, почувствовать аромат цветов и выкупаться в прозрачном озере?...

Впрочем, мысли Саймон Сэта занимали вовсе не проблемы малообеспеченных слоев городского населения, а свои собственные. То, что он во что-то влип, было ясно как божий день. Вот только не понято было что или кто, за всем этим стоит.

Сложившаяся логическая цепочка была довольно проста. Он занял первое место в рейтинге в результате феноменальной игровой ошибки – и если правда об этом всплывет, у него будут крупные неприятности со службой безопасности. Но в том случае если его ошибочный выигрыш останется незамеченным, он мгновенно станет если не миллионером, то займет место среди городской элиты.

Конечно, Сэт не был заинтересован в деньгах. Тем не менее, было бы логично предположить, что, получив эти деньги, Сэт съедет от матери в отдельную квартиру, конечно же, на более престижной высоте, купит авто и даже наймет прислугу.

Так кому эта ситуация может быть выгодна? Кто настолько о нем заботится? Да и чем этого неизвестного и явно опасного человека привлек обычный студент Академии?

Сэт усиленно размышлял, но не находил ответа. Однако он твердо знал, что этот поворот в его судьбе не может быть простой случайностью – свалившаяся на него «удача» сулила большие проблемы.

Некто хочет его либо подставить, либо шантажировать раскрытием обмана... Может быть, это кто-то из Академии? Некоторые из учащихся, конечно, головастики, но мог ли кто-нибудь из них взломать защиту игры, в которую корпорации вкладывали миллионы? Определенно нет. Это дело рук более могущественного человека, а возможно, и целой организации.

Но для чего все это?

Когда начнутся разбирательства, непременно выяснится, что его не в чем обвинить. Ведь не он же взломал игру и «отсыпал» себе столько опыта? Перед законом он чист. Ни служба безопасности игровой корпорации, ни спецслужбы городского правительства не смогут обвинить его в мошенничестве.

Может это все же случайность, которая бывает одна на миллиард? Нет, определенно нет. Если бы подобное случилось с кем-либо другим, это еще можно было списать на совпадение. Но это произошло именно с ним. Конечно, он был уверен, что ничем не мог привлечь к себе внимания, однако факт был неоспорим: Сэт на самом деле был ни тем человеком, за которого старательно себя выдавал.

Поэтому наиболее вероятно, что у кого-то возникли какие-то подозрения, и этот кто-то решил заставить нервничать и втайне наблюдать за тем, как Сэт будет действовать в критической ситуации.

Вздыхнув немного горестно, Сэт, наконец, избавился от игрового костюма и надел студенческую форму. Она была создана на манер гвардейского мундира давно минувшего века, только волокна состояли из угольно-черных полимеров, а плечи выделялись плотными рядами красных шевронов – эмблемами Академии, прекрасно сочетающимися с алым джемпером из термоустойчивого материала. При каждом движении на груди реяли целые волны золотых шнурков.

Для большинства молодых людей эта форма была предметом зависти, для тех счастливых у кого она была – служила законным основанием для гордости. В Городе было лишь одно высшее учебное заведение, и попасть в него было уделом избранных.

Однако Сэт, покидая кабину, даже не взглянул в зеркало, в котором промелькнул зеленоглазый молодой мужчина. Ему плевать было на то, сидит ли форма на нем идеально. Когда-то он серьезно потрудился для того, чтобы ее заполучить. Но с тех пор прошло более трех лет.

За это время он успел разочароваться в Академии, а также во всех путях, которые открывались после ее окончания. Ни одна городская служба, которая с распростертыми объятиями возьмет на работу дипломированного специалиста, не может предложить то, чего он в действительности желает...

Дверь гардеробной открылась и перед Сэтом вновь предстал огромный зал, до отказа заполненный убегающими от реальности людьми. Уже долгое время он был одним из них. Он был неотъемлемой частью этого зала – он был игроманом потерявшим цель в реальной жизни.

Сэт полной грудью вдохнул воздух, прошедший множество ступеней очистки и соответствующий самым высоким стандартам. Вот только воздух показался мертвым – таким же, как и весь этот мир. А еще появился горький привкус – горечь, возникающая всякий раз, когда он думал о своем предательстве.

Десять лет назад некий зеленоглазый мальчик клялся своей кровью, что изменит этот мир. Всю свою дальнейшую жизнь, мальчик посвятил исполнению этой клятвы. Однако теперь он повзрослел. Он понял, что его мечта была неосуществима. Он не исполнил клятву. Он сдался.

От гложущего чувства вины он укрылся в иллюзорных мирах. Он не работал, да и не учился толком. Из Академии не раз приходили уведомления с рекомендациями повысить посещаемость и успеваемость, но они были отброшены с холодным безразличием. Его цель была недостижимой – тогда какой во всем этом смысл?

Однако сейчас что-то неуловимо менялось. Воздух в зале постепенно наполнялся жизнью. Проходя мимо свободных аппаратов, он больше не чувствовал к ним тягу. Сэт больше не хотел возвращаться в фальшивый мир... Кажется, он разлюбил виртуальные игры.

В душе Сэта поселилось смятение: если он не сможет тонуть в играх, то жизнь превратится в размеренную череду серых будней! Но кто сделал это с ним?! Кто отдал ему первое место в игре без всякой борьбы?!

Иллюзорный мир, в котором он прятался, рухнул. Стремиться больше не к чему. Даже если переключиться на другую игру, он не сможет упорно преодолевать в ней трудности, зная, что где-то существует обходной путь, стоит лишь кому-то взломать программный код.

– Кто-то за это заплатит, – произнес он вслух, безотчетно сжимая руку в кулак. – Дорого заплатит.

Его сведенные к переносице брови вдруг разошлись, потемневшие было глаза прояснились. Неожиданно он понял истинную причину из-за которой не хочет больше играть.

Ему бросили вызов. И мир окрасился в яркие цвета. Он резко стал гораздо интереснее любой игры.

Его душа больше не металась.

– Что же, я принимаю вызов. Да начнется игра.

Она стояла в одиночестве у ряда прозрачных дверей ведущих в лифтовый холл. Она была чужеродным элементом в этом зале, заполненном тысячами игроманов. Молодая, смазливая, гордая. Дорогая косметика, рыжие, нет, скорее медные волосы локон к локону были уложены в воздушную прическу – создавалось впечатление, что она покинула салон красоты только полчаса назад. В глаза бросались блестящие драгоценности, высокие каблуки, красное платье и руки, трепетно сжимающие ручки модной сумочки.

Сэт сначала решил, что она модель или работает в эскорт-услугах, но, подойдя ближе, изменил свое мнение. Девушка была невообразимо притягательна – и Сэт распознал источник ее магнетизма. За этой обманчивой женственной грацией скрывалась сила хищника, терпеливо

поджидающего свою жертву. Обворожительная улыбка, появившаяся на лице при появлении Сэта, оттенила темные, почти черные глаза – слишком умные для простой прожигательницы жизни.

Не фотомодель и не проститутка – тогда кто?

Сэт знал, что она ждет именно его, но не подал вида и прошел мимо. Он был практически у разъехавшихся при его приближении дверей, а она все не окрикивала. Неужели ошибся?...

На плечо легла рука, нежная на вид, но слишком крепкая для девушки ее комплекции.

– Прости, – зашелестел ее голос, когда Саймон, изобразив удивление на лице, повернулся. – Ты ведь Саймон Сэт, верно?

Не дожидаясь утвердительного ответа, она кивнула, будто сама себе, и представилась:

– Меня зовут Сандра, приятно познакомиться.

Глава 2

Крыша здания игрового центра находилась на высоте трехсот метров, и не было ничего удивительного в том, что от ураганного ветра его посетителей не могли защитить даже огромные пластиковые ветрозаборы установленные по всему периметру крыши.

Не обращая внимания на едва не сбивающие с ног порывы ветра и обступивших его ликующих людей, Сэт рассматривал свинцовое небо. Оно было сплошь покрыто кляксами низко нависающих над городом черных туч, и там, где они сходились неплотно, небо заливало оранжевое сияние. Длинные лучи яркими снопами пробивались через загрязненную атмосферу – большая редкость для этого мертвого мира.

– О чем задумался, Саймон Сэт? – отвлекла его от созерцания Сандра. – Неужели ловишь последний миг перед тем как твоя жизнь изменится навсегда?

Сэт улыбнулся, но ничего не ответил, а великолепная девушка, достойная обложек глянцевого журналов, взмахнула рукой, призывая к вниманию окружающих молодых людей:

– Ребята, я предлагаю отметить неожиданный взлет Сэта в клубе «Император», на верхнем уровне. Разумеется, виновник торжества угощает!

Последние слова заставили толпу, напрягшуюся при упоминании шикарного заведения, издать крик радости: казалось, люди только и ждали подобной щедрости – не сговариваясь, все двинулись в сторону автобусной платформы.

– Почему это я должен приглашать их, тем более в такой дорогой клуб? – запротестовал Сэт.

– Не беспокойся, скоро ты станешь богачом, и такое для тебя будет в порядке вещей. А если ты сейчас на мели – я с удовольствием одолжу.

– В таком случае, – сказал Сэт, – я предпочту пойти в клуб «Аврора».

Она заливисто засмеялась:

– Круто, Саймон Сэт. А ты знаешь, что фейс-контроль туда проходит один из сотни? Признаться, я два раза стояла в очереди, но даже со своей внешностью мне не удалось туда попасть... Нет, Саймон Сэт, я не буду вновь стоять в бесконечной очереди только для того, чтобы услышать: «Извините, вы не проходите».

Сэт глянул на нее испытующе и, словно решив сменить тему, спросил:

– Ты точно на меня не злишься?

Штормовой ветер, казалось, развивал волосы цвета меди так бережно, что они просто струились; от этого воздушные локоны частично скрывали симпатичное лицо, но зато представляли на обозрение переливающуюся всеми цветами радуги бриллиантовую сережку.

Темные глаза озорно блеснули, белоснежные зубы на миг показались между губами, покрытыми глянцевой помадой.

– Злюсь? – переспросила она. – За то, что ты вышиб меня с первого места? Вице-чемпион игры «Меч и колдовство» звучит даже солиднее, чем просто чемпион. К тому же, сумма денежного вознаграждения практически одинакова.

– Но разве тебе не обидно?

– Обидно за то, что ты лучше меня? Нет, я не такая дура. Мур, все, хватит тупить – идем к твоим товарищам!

Она потянула его едва ли не силком туда, где у самого края причальной платформы сгруппировались молодые люди.

– Большинство из них я первый раз вижу! – сказал Сэт, безуспешно пытаясь отбиться от ее кавалерийского натиска.

– Да что ты такое говоришь? – изумилась Сандра. – Все эти ребята собрались здесь, чтобы искренне за тебя порадоваться и поздравить!

– Сандра, ты действительно так думаешь? Я играл в «Меч и колдовство» почти два года, и за это время никому из них, кроме разве что Нади, не было до меня особого дела, но стоило моему имени высветиться в топ-листе, как они слетелись словно пчелы на мед. Тут всего пара тройка знакомых мне людей, остальные – знакомые их знакомых.

– Думаю, ты несправедлив, Саймон Сэт, эти ребята...

– Халявшики, – закончил он за нее. – Они думают, что я на радостях буду разбрасывать вокруг себя деньги. Может, ну их всех?

– Ммм, – задумчиво протянула девушка, – ты предлагаешь отправиться в клуб вдвоем? А как же твоя подружка?

– Она мне не подружка – сама видишь.

Они одновременно посмотрели на Надю – напарницу Сэта, так любящую использовать в игре облик эльфийки. Почувствовав их взгляд, Надя скорчила недовольную рожицу и теснее прижалась к Алукарту – долговязому парню с веснушками на лице.

Довольно резкие перемены в поведении Нади просто не могли остаться незамеченными для Сэта: еще в игровом зале, узнав, что он вышел на первое место в рейтинге, девушка, не обратив внимания на Сандру, бросилась ему на шею и принялась извиняться за свое дурацкое поведение.

Она уже начала осыпать его лицо поцелуями – если бы не вмешательство Сандры, то неизвестно, чем бы все это закончилось. Пока группа почти незнакомых девушек и парней наперебой его поздравляли и набивались в друзья, Сандра аккуратно отцепила Надю от Сэта и поволокла ее в туалет.

Сэт не знал точно, что послужило предметом для состоявшегося там короткого разговора, однако, когда девушки оттуда вышли, белоснежная улыбка Сандры была еще шире, а пошатающаяся Надя придерживала голову, бережно, словно боялась потерять. После этого Надя стала держаться на расстоянии, всем видом демонстрируя даже не безразличие, а презрение.

Что же, это было в ее характере: если ей не удавалось что-либо заполучить – поливала предмет вожделения океаном презрения, делая вид, что не больно-то и хотелось.

Впрочем, Сэт не особо расстроился: все равно не считал ее своей девушкой – попросту не мог долго выносить ее склочность и бесконечные капризы.

– Мур, что же, – сказала Сандра, немного подумав, – если ты терпеть не можешь свиту, лесть и восхваления, то отправимся в клуб вдвоем. Однако я предупреждаю, интрижка с тобой не входит в мои планы.

– А что же в них входит?

– Мур, напоить, развлечь, расслабить, а затем выведать твой секрет.

– Откровенно, – хмыкнул Сэт.

– Мур, ты мальчик умненький, сам бы догадался, что я не просто так к тебе липну. Мур, так что там с твоим секретом?

– Слишком часто ты стала «муркать», – неожиданно поморщившись, сообщил Сэт. – Какой же из моих секретов тебя так заинтересовал?

Проигнорировав замечание в свой адрес, девушка размеренно произнесла:

– Меня интересует, каким образом человек даже не из топа тысячи всего лишь за день сумел подняться до номера один? Ты, что нашел легендарное сокровище? Не скажешь, где оно находилось?

– Где взял – там уже нет, – усмехнулся он. – И, разумеется, я не открою тебе ни название легенды, ни локацию, где я ее нашел, чтобы ты и дальше теряла время в бесплодных поисках.

– Так значит, дело действительно в легендарном сокровище?

– А у тебя есть другие варианты, как можно получить сразу квадриллион очков?

Она отрицательно качнула головой, но Сэт заметил, что ее глаза вновь блеснули.

– Ладно, едем вдвоем, – решила девушка. – Только дай мне минуточку, чтобы избавиться от этих нахлебников.

Спустя несколько минут они уже обошли половину крыши комплекса, и, не задерживаясь у павильонов, торгующих в основном алкоголем и никотином, оказались у платформы такси. С помощью терминала Сандра заказала двухместный кар, и услужливая программа сообщила, что прибытие такси ожидается всего через три минуты.

Несмотря на то, что это было запрещено, Сэт взобрался на причальную платформу, напоминающую трамплин в бассейне, с той лишь разницей, что вместо поручней по бокам стояли пластиковые щиты ветрозаборов, а вместо воды внизу была пропасть в сотню этажей.

Он подошел к самому краю, туда, где лишь автоматический шлагбаум отделял его от падения в мир отчаянной борьбы и полной безысходности. Там, далеко внизу, почти все улицы были скрыты белой дымкой и невидимые с такого расстояния люди и наземные автомобили могли передвигаться по улицам, только используя специальную защиту.

Эта белая дымка была отравой, проникающей в Город из внешнего мира и медленно убивающей все, до чего могла дотянуться. По улицам невозможно было ходить без защитных масок, а жить в квартирах на нижних этажах было равносильно медленному самоубийству. Ни фильтры, ни вытяжки не могли справиться с просачивающимся ядом, и у живущих на первых этажах людей оставалась лишь надежда на лучшую долю, или перспектива мучительной смерти в течение нескольких лет.

Неслышно подошедшая Сандра положила ладонь на его руку, крепко обхватившую шлагбаум, но вместо понимания, которого ждал Сэт, сказала совсем иное:

– Если ты встал на краю крыши только для того, чтобы произвести на меня впечатление, тебе это не удалось. Я не боюсь высоты.

Сэт на мгновение оторвался от безрадостной картины, чтобы бросить взгляд на девушку. Кончики развевающихся на ветру медных волос почти касались его лица, но они не помешали заметить холодный взгляд Сандры.

– Знаешь, – сказал он, – я ведь родился там, внизу. В трущобах нижних уровней лежит совсем иной мир – мир, где друзья и соседи сменяются так быстро, что вскоре ты не помнишь даже их имен. Там переполненные людьми жилые комплексы, в которых весело играют дети, еще не понимающие всю порочность этого мира, есть рынки и притоны, в которых проводит значительную часть свободного времени большинство взрослых. Сотни производственных фабрик для тех, кто еще верит, что проработав на них достаточно долго, можно вытащить свою семью из этого ада.

Мой отец работал на одной из фабрик, известных на средних уровнях востребованной и дешевой продукцией. Владельцу такой фабрики не надо беспокоиться о налогах и арендной плате за землю – Город рад уже тому, что он обеспечивает трущобы рабочими местами. И, разумеется, директору фабрики не надо беспокоиться о сотрудниках, работающих на конвейере по двенадцать часов. А чтобы максимально удешевить производство, можно сэкономить на фильтрующих элементах вытяжек, а работников обеспечивать изношенными защитными масками.

Отец был хорошим человеком. Когда он возвращался с работы – всегда целовал жену и брал меня на руки. Он говорил, что еще немного и мы сможем сменить нашу каморку на приличное жилье аж на третьем этаже. Но когда отец умер прямо за конвейером, моя мать стала спиваться, сестра пошла на панель и вскоре погибла от рук какого-то спятившего извращенца, а бросивший работу на рынке старший брат, вступил в банду и однажды был убит в перестрелке.

– Мне не исполнилось и девяти лет, – продолжил Сэт после паузы, – когда я поклялся, что выберусь из этой клоаки и поднимусь на самый верх, и уже оттуда изменю мир и спасу всех людей, оставшихся гнить заживо на нижних уровнях. Но сейчас, когда я здесь, что я могу

сделать? Что может сделать простой парень для трех миллионов людей, живущих в городских трущобах?

Сандра убрала ладонь, ровно лежавшую на его руке на протяжении всего откровения. Оглядев Сэта с ног до головы, будто впервые увидела, произнесла с серьезным тоном:

– Мур, не так уж ты и прост, раз на тебе форма Академии. После получения диплома перед тобой будут открыты все дороги. Ты сможешь стать кем хочешь: при определенном везении даже большой шишкой в Правительстве – и тогда...

– И тогда я пойму, что сложившуюся систему невозможно изменить по мановению пальца, – закончил за нее Сэт. – Пойму, что энергию для постоянной работы всех настенных насосов нельзя получить из ниоткуда. Узнаю, что строительство дополнительных этажей для переселения людей с нижних – несбыточная мечта, а борьба с высокой рождаемостью приведет к закрытию дешевых фабрик и, в конце концов, обречет город на полное вымирание.

– Таков этот мир, – сказала девушка, – и с этим ничего не поделать.

– Я хочу изменить его. Сделать лучше... Но я уже не верю в то, что у меня что-то выйдет.

– Сэт, – начала она, впервые обратившись к нему лишь по имени, – если в городе есть хоть кто-то, кто может что-то изменить, то это ты.

– Я? – спросил Сэт с искренним удивлением в голосе.

– Ты, Сэт. Не знаю как, но ты сумел вырваться из трущоб на средние уровни. Ты учишься там, куда не смогла бы поступить даже я, со всеми своими связями и финансами. Это значит, что ты не такой как все, Саймон Сэт, неважно, злой ты или добрый, – ты гений. Я знаю, что у тебя получится.

– Кто ты, Сандра? Почему ты в меня так веришь?

Сандра ничего не ответила, лишь посмотрела на небо и велела отойти от края.

Летающая машина пристыковалась к платформе аккуратно и медленно, шлагбаум проворнулся, пневматический привод двери стравил воздух, и вот уже Сэт плюхнулся на сиденье вслед за Сандрой.

– Таксист, – сказала девушка, – нам к клубу «Император», на верхнем уровне.

– Поправка, – вставил Сэт. – Нам к клубу «Аврора», на верхнем уровне.

– Пункт назначения принят, – раздался приятный женский голос со стороны водителя.

Но этот прекрасный голос был обманом: Сэт хорошо знал, что за зеркальным стеклом находится либо пенсионер, либо автомат-пилот – даже владельцы таксопарков на средних уровнях стремятся экономить каждую копейку.

Сандра покосилась на него недоверчиво:

– Все же решил попытать счастья в «Авроре»? Неужели считаешь, что твоя форма Академии зачарует охранников настолько, что они пустят нас внутрь? Только учти, что они меня знают в лицо: после того, как меня не пропустили во второй раз, я послала их на три буквы...

Сэт пожал плечами, и Сандра не стала больше ничего говорить.

Тем временем такси пересекло почти полгорода. Подпирающие небо башни и параллелепипеды отражали солнечные лучи от зеркальных окон, тем не менее это было совсем не так ярко, как бликовала желтая и мутная река прорезающая город извилистой дорогой.

– Раньше у этой реки было название, – вновь заговорила Сандра, заметив, как внимательно Сэт рассматривает воду, – но потом в названии отпала необходимость, теперь про нее так и говорят: Река.

– Как же ее называли? – уточнил Сэт.

– Если ничего не путаю – Нева. А этот город называли Городом на Неве.

– Глупое название.

– Да уж.

Глава 3

Город спал и видел цветные сны о миллионах душ, купающихся в страстях и пороках, взбирающихся вверх по стенам небоскребов и сбрасывающих друг друга в пропасть из жажды взобраться как можно выше – на самые вершины.

Дневная суэта ушла вместе с убежавшим солнцем. – По воздушной трассе, протянутой невидимой лентой над тысячами крыш, одиноко неслась желтая машина. Лавируя между сотен стеклянных небоскребов, она, должно быть, сейчас испытывала черную тоску.

Находящиеся в этом летающем авто пассажиры смотрели в разные окна и думали каждый о своем. О чем думала Сандра, Сэт определить не мог.

Сам он смотрел вниз и размышлял о человеческом муравейнике, изолированном от остального мира неприступными стенами. Город – это миниатюрная система, своего рода кастрюля с крышкой, в которой человечество варится в собственном соку. Просто удивительно, что люди вообще выжили и не истребили сами себя.

Нет, он ошибся, город не походил на муравейник: здесь была невозможна экспансия. Скорее его можно было сравнить с термитником, где миллионы насекомых выращивают для себя пропитание... Впрочем, и это неверно. Когда дерево, служащее термитам домом, полностью превращается в труху, колония этих насекомых ищет иную обитель.

Человечество же не имеет возможности оставить Город.

Сэт просто не понимал, как люди, не имея возможности покинуть пределы Города, сумели прожить в нем без малого две сотни лет.

Неужели человечество действительно превзошло природу и смогло жить вне ее системы? Люди создали собственный замкнутый цикл? Разработали изолированную от мира, самовосполняющуюся цепь питания?

Сэту хотелось бы верить в это, но не верилось. Просветительные каналы объясняли возможность жизни в Городе научным триумфом, едва ли не библейским чудом. Технический прогресс позволил Городу за счет крох энергии, которые давало солнце, в огромных количествах выращивать особые водоросли, которые, в свою очередь, можно было обогатить биологическими добавками и наделить разнообразными вкусами. Люди ели дома курицу, но на самом деле это были особым образом спрессованные водоросли; лакомились в ресторанах говяжьим бифштексом – при этом, забывая о том, что поглощают лишь искусственный наполнитель.

Даже ресурсы, затрачиваемые на упаковку продуктов, восполнялись при их же переработке. Полный круговорот – ни что не пропадает из этой системы...

Все вроде было логично. Просветительные каналы подробно объясняли то, как человеческий муравейник выживает в полной изоляции от мира. Но тогда отчего нечто внутри Сэта противилось этим заявлениям? Возможно от того, что в эту официальную легенду не вписывались многие детали. Например, Город даже не пытался экономить электроэнергию.

Сэт опустил глаза вниз и увидел сверкающие и залитые ярким светом улицы.

– Таксист, – неожиданно для себя произнес он, – внеси изменение в маршрут. Я хочу взглянуть на городские стены сверху.

– Приближаться к городским стенам запрещено, – вкрадчиво ответил приятный женский голос. – Наша компания ставит приоритет безопасность клиентов и не допускает возможности...

– Приблизься на возможное расстояние, и набери максимально допустимую высоту, – попросил Сэт.

– Корректировка маршрута принята, – отозвался все тот же приятный и безмятежный голос.

Сэт повернулся к Сандре и наткнулся на жесткий, оценивающий взгляд:

– Что ты задумал?

– Просто хочу взглянуть на стены, – пояснил он. – Ты не против?

Она пожала плечами и вновь уставилась в окно.

Тем временем на горизонте показались стены, опоясывающие Город гигантским железобетонным кольцом. Стоило лишь такси вылететь за пределы леса небоскребов в центре Города, как перед пассажирами открылся вид непроницаемо-черные стен, нависших над серыми, многоэтажными домами подобно волне цунами.

На железобетонном гребне через каждые сто метров располагались мощные прожекторы, освещающие ночь по обе стороны стены. Согласно общепринятому утверждению прожекторы расходовали энергию для привлечения туристов, желающих ощутить романтику ночного города, но, как обычно, Сэт не совсем в это верил. Эту недоверчивость кто-то назвал бы паранойей, но если бы этот кто-то рассмотрел вопрос более пристально, то, как минимум согласился бы с тем, что затея правительства бессмысленна.

Рядом со стенами располагались ветхие, приземистые дома, большинство из которых принадлежало муниципалитету. В них ютились отбросы общества: те, у кого Правительство конфисковало собственное жилье и переселило сюда за неуплату налогов; те, кто лишился последнего и доживает свой век без всякой надежды. Здесь у стен располагалось самое дно пропасти.

Так зачем же освещать эту пропасть, этот крошечный ад, для так называемых туристов с верхних уровней города? Они ведь потом и заснуть спокойно не смогут – у них перед глазами так и будут стоять ползающие по улицам люди, задыхающиеся и вымаливающие милостыню у таких же несчастных как они, с язвами и клочьями облезавшей кожи по всему телу.

Конечно, кто-то не поймет, спросит как такое возможно, ведь у стен, по идее, должен быть более очищенный воздух, чем в центре города: именно в стены вмонтированы гигантские насосы с дорогостоящими фильтрами, которые беспрестанно выкачивают из города ядовитые испарения, скапливающиеся у земли и клубящиеся там подобно туманной дымке.

Возможно даже, они будут правы, если не учитывать тот факт, что из сотни насосов постоянно работает что-то около десятка. Да к тому же, эти насосы медленно перегоняют воздушные массы из центра города на его периферию, что в конечном итоге повышает концентрацию яда у стен до сверхдопустимого предела.

И вновь непонятно: почему бы вместо освещения всей этой мерзости внизу, не направить энергию, питающую прожекторы, на работу еще одного-двух насосов.

А еще более неясным оставался вопрос о том, зачем освещать никогда не меняющуюся молочную пустоту за стенами города?...

Такси, наконец, поднялось выше гребня городских стен, и Сэт увидел освещаемый гигантскими прожекторными лучами океан: густой и вязкий как кисель, белый и волнистый, точно налитое в стакан молоко. Этот океан обволакивал внешнюю сторону тридцатиметровых стен. Понукаемые самыми слабыми порывами ветра, его волны бились о стены, будто обуреваемые страстным желанием перескочить вставшую на пути преграду и затопить город бурным потоком.

Сэт на секунду представил, что случится, если эта взвесь химических ядов найдет дорогу в стене-плотине и просочится в город. Представил и, невзирая на весь свой цинизм, по-настоящему ужаснулся последствиям. Все, находящиеся в этот момент на нижнем уровне, мгновенно погибнут – их тела будто бы растворятся в серной кислоте. Бедолагам, находящимся на уровне второго-третьего этажа повезет еще меньше – с ожогами дыхательных путей и покровов кожи они будут умирать в больницах несколько дней. Жители до десятого этажа, будут жестоко страдать от онкологических заболеваний. Впрочем, все в Городе настолько взаимосвязано, что последствия этой катастрофы затронут даже тех, кто живет на самом верху и мнит себя элитой...

Нет, все же зря он предполагал, что Правительство втайне посылало заключенных за стены. Ничто и никто не сможет преодолеть смертельный туман за Городом. Стоит лишь чему-либо живому соприкоснуться с ним и оно сгинет в ту же секунду. И даже в самых лучших защитных костюмах не протянуть долго: менять дыхательные фильтры придется каждые пару минут, а они стоят баснословно дорого.

– Ты удовлетворен, Саймон Сэт? – прервала его размышления Сандра. – Может мы, наконец, отправимся в клуб?

– Да, конечно, – опомнился он. – Таксист, следуй в «Аврору».

– Так о чем ты думал, Саймон Сэт? – спросила девушка, спустя какое-то время. – О чем ты думаешь сейчас?

– Ты ведь знаешь, – ответил он. – Я думаю о том, что не в силах изменить этот мир.

– Почему нет? – поинтересовалась она.

Сэт покачал головой:

– Город – это сложная сбалансированная система, и чтобы ее изменить, при этом не разрушив, надо переделать сами ее законы – но это не в моих силах, я вовсе не великий волшебник.

– Волшебник?

– В детстве мать читала мне книги о могущественных магах и чародеях. Они могли менять привычный ход вещей лишь мановением пальца. Я вырос и понял, что это всего лишь сказки, но иногда я так хочу, чтобы существовала настоящая магия, ведь только она способна изменить этот мир.

Сандра удивленно распахнула глаза:

– Ты веришь в магию, Саймон Сэт? Но ведь это глупо.

– Знаю... Знаю, что ее не существует, но иногда так хочется верить...

Она понимающе улыбнулась и мягко произнесла:

– Магии не существует. Саймон Сэт. Ни магии, ни монстров.

Сэт улыбнулся, хотел что-то ответить, но его перебил невидимый водитель такси.

– Внимание, пункт назначения достигнут, – сообщил женский голос. – Мы приближаемся к парковочной зоне ночного клуба «Аврора». Не расстегивайте ремни безопасности до полной остановки. Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании, пожалуйста, не забудьте в салоне свои...

Летающее такси приблизилось к вершине Олимпа – сотни самых больших небоскребов города, возвышались над прочими так же контрастно, как те над двадцатипятиэтажными домами. Все тут было не так как везде: даже ночной воздух наполнился разноцветными огнями, мелькающими, словно на одном колоссальном танцполе.

Все крыши были объединены одной гигантской плитой, которая была центром мира, ядром человеческой вселенной, и сами небоскребы, казалось, были возведены лишь для служения ей подпорками. Эта Вселенная переливалась сияющими огнями: сотни вертящихся прожекторов, установленные по краям расположенных под открытым небом танцполов; тысячи лазерных пушек, подсвечивающих ночь своими мельтешащими пучками, и миллионы ярких рекламных щитов, зазывающих в кафе-бары и элитные публичные дома. Текучие по подобию улиц реки так называемой золотой молодежи сливались с озерами увядающих прожигателей жизни – весь город, вся элита и даже те, кто жаждал ей стать, напивались, кололись или тонули в океане плотских утех.

Здесь и сейчас – будущего нет.

Это происходит день ото дня, год от года. Каждую ночь, поколение за поколением.

Но каждое утро это место преобразается до неузнаваемости. Увеселительные заведения закрываются, толпы людей куда-то исчезают, а напольные шторы гигантской плиты открыва-

ются, чтобы, будто исполинские окна, пропустить скудные лучи света вниз, на улицы между гигантскими высотками. После прохода уборочной техники, торжественных церемоний поднятия флагов и открытия офисов административных зданий, уже ничто не напоминает о том, что происходит каждую ночь на Верхнем уровне города.

Но утро еще не настало, и такси Сэта пристыковалось к причалу самого элитного клуба этого жадного до развлечений Города.

Сандра спрыгнула с подножки машины и погрузилась в гламурный полумрак и гомон, который извергали сотни людей, проходящих мимо или стоящих в длинной очереди перед поистине поражающим воображение клубом.

Наконец, посмотрев на Сэта, она спросила:

– Все же, почему ты выбрал этот клуб? Сюда просто невозможно попасть.

Сэт поглядел на античные колонны, таких размеров, что глазам не поверил бы ни один древний грек; поднял взгляд на вычурные капители, упавшие которые, наверняка бы пробили сталебетонную платформу и рухнули на далекие трущобы нижних улиц, и, наконец, посмотрел на вход, у которого собралась необъятная змея живой очереди из жаждущих попасть в клуб. На фоне исполинского фасада сомкнутые арки входа просто терялись в силу своей ничтожной малости.

– Предоставь это мне, Сандра.

Впервые с момента знакомства он взял девушку за руку и повел ее за собой, но не к очереди, которая за это время не продвинулась ни на шаг, а к стоящей отдельно маленькой непрезентабельной двери, выделяющейся разве что тем, что около нее замерли двое облаченных во фраки мордоворотов.

При приближении молодой пары на лица охранников не дрогнул ни один мускул. Они не предприняли попытки их остановить или преградить путь, даже когда Сэт прошел между ними и, потянув за собой ошалевшую девушку, остановился у разъехавшихся в стороны створок двери.

– Что это значит, Сэт? – выдавила из себя девушка, но Сэт не успел ей ответить.

В просторном холле, где вся обстановка прямо-таки была пропитана престижем и роскошью, их встретила статная брюнетка-хостесс.

– Могу я вам помочь? – спросила она несколько удивленно. – Не соблаговолите ли вы назвать свое имя, чтобы...

– Ты новенькая? Я должен быть в списке VIP-персон. Меня зовут Саймон Сэт.

– О! – воскликнула она, от удивления прикрыв ладонью ротик. – Да, сэр. Разумеется. Позвольте вас проводить на...

– В этом нет необходимости, думаю, мы разберемся сами.

– Как угодно, сэр.

– Ничего себе, – протянула Сандра, когда они подошли ко вторым дверям. – Ты явно что-то от меня утаил. Не рас...

Ее дальнейшие слова утонули в море ритмичной музыки и яркого света, обрушившихся на них, как только начали открываться двери. Зал был наполнен сотнями людей. Большинство веселились на трех огромных танцполах, но десятки людей толпились у баров и коктейльных столиков. Сверху, прямо над ними, в нишах и на стеклянных площадках, извивался целый сонм стриптизеров, стриптизерш и их виртуальных проекций. А над всем этим располагался прозрачный потолок, через который были видны танцующие этажом выше.

Десятки извращенцев, сидящих за барными стойками, давились алкоголем и задирали головы для того, чтобы заглянуть под юбки танцующим. Танцующие были прекрасно об этом осведомлены – под юбками и килтами некоторых из них не было нижнего белья.

– Вау! Как здесь круто! – воскликнула Сандра, оглядывая зал полными восторга глазами. – Мур, не будем тормозить! Пошли к бару!

Судя по выражению лица Сэта, у него были намечены другие планы, но он только пожал плечами, позволив девушке оттащить себя к ближайшей стойке.

– Два коктейля Красной звезды, – велела она бармену, после чего опрокинула один из коктейлей залпом.

– Теперь ты, – сказала она, утирая выступившие слезы. – Убойная доза алкоголя – это то, что нужно для начала.

Сэт нехотя взял свой стакан и, задержав дыхание, последовал ее примеру. Сандра скрыла разочарование, когда не увидела брызнувших слез.

– Бармен! Две дозы паратиина!

– Это еще что? – спросил Сэт, подозрительно косясь на выложенные перед ним два иньектора с сиреневыми ампулами.

– Легкий наркотик, – уведомила Сандра, – не волнуйся, зависимость не появится.

Взяв один из иньекторов, прижала к своей шее и нажала на курок. Ее глаза на мгновение закрылись, тело выгнулось на стуле, придав ей сходство с кошкой... А затем все вроде бы вернулось на круги своя, правда, она больше не походила на ухоженную, гордую красотку, какой была при знакомстве, – стала дикой и агрессивной, как королева уличной банды.

– Мур, давай! – велела она. – Я ведь обещала научить тебя оттягиваться!

Сэт посмотрел на иньектор с переливающейся внутри сиреневой жидкостью, перевел взгляд на девушку, а потом схватил рукоять и быстро сделал себе укол.

Сандра не стала ждать проявления химических процессов в крови Сэта – выдернула его со стула, крикнув:

– Мур, а теперь танцевать!

Перед глазами Сэта все закружилось, разверзлось и одновременно проявилось: пол и потолок то и дело менялись местами, ритмичная музыка звучала в такт биению сердца, и весь мир сжался до размеров пространства, границами которого были ближайшие танцующие.

– Нет, здесь слишком много народа! – крикнула взъерошенная Сандра. – А меня сейчас интересуешь только ты! Так что пошли, найдем танцпол поукромнее!

Схватив Сэта за руку, девушка потянула его сквозь толпу к стойке хостеса.

– Нам нужен VIP-танцпол, и место, где мы с Сэтом будем только вдвоем.

Усилием воли Сэт рассеял туман, навешанный гремучей смесью алкоголя и наркотика, и взглянул на невозмутимого хостеса. Мужчину во фраке лет триста назад называли бы импозантным или оригиналом, однако сейчас армейской стрижкой, суровым бесстрастным лицом и крохотным золотым колечком в носу удивить кого-либо сложно.

Поймав протрезвевший взгляд Сэта, мужчина кивнул и все так же молча провел пару к стеклянному лифту.

– Мы на месте, сэр, – произнес хостес, когда лифт поднялся на нужный этаж. – Прошу вас. Напоминаю, что кабина только ваша, но выход на танцпол общий для всех VIP-персон. Если захотите вызвать официанта или заказать приватный танец – воспользуйтесь коммутатором.

Двери лифта закрылись, и мужчина исчез в механической утробе, оставив Сэта и Сандру наедине в комнате, которая больше походила на номер отеля – тут даже кровать была.

– Пойду попудрю носик, – сказала Сандра. – Никуда не уходи.

Когда дверь в уборную закрылась, Сэт сел за стол и включил коммутатор.

– Сэр? – донеслось из динамика.

– Что с девушкой, которую я привел? – задал вопрос Сэт.

– Мы не смогли ее идентифицировать – вся информация касательно нее заблокирована. С одной стороны, это может всего лишь значить, что она достаточно обеспечена, чтобы платить собственной службе безопасности, но с другой – в ее каблук встроен маячок, а в сумочке с двойным дном спрятан пластиковый пистолет...

– Ладно, будьте готовы к действиям.

- Да, конечно. Но если она агент СБГ ее исчезновение может повлиять на бизнес.
- Не беспокойтесь на этот счет.
- Как скажете... И еще, рад, что вы вернулись босс...

Сэт поспешно вырубил связь, включил телевизор и всем видом изобразил интерес к очередному, из бесконечной серии, просветительскому фильму. В конце концов, Сандра могла выйти в любую секунду.

– ...Последняя война оказалась разрушительнее всех прочих вместе взятых, – читал диктор, комментируя кадры глобальных катаклизмов. – В ней было уничтожено девяносто девять процентов человечества и использованы самые страшные и разрушительные оружия известные миру: атомные бомбы...

На этом экран телевизора показал тянувшееся вверх и стороны грибовидное облако.

– ...Климатическое оружие... – видео со спутника, демонстрирующее огромные спирально закрученные многокилометровые облака, затем цунами и пожары.

– Химическое... – люди в противогазах.

– ...И наконец, пожалуй, самое страшное – биологическое.

Сэт не увидел видеоряд, поскольку вернулась Сандра:

– Отдохнул? Теперь танцевать! – повелела она.

Сэт кивнул и посоветовал девушке оставить сумочку здесь, гарантировав сохранность. Перед выходом из кабины он задержался и бросил взгляд на экран.

– ...На всю поверхность земного шара стала оседать ядовитая субстанция в виде тумана молочно-белого цвета. Она несла смерть всему живому, и настоящее чудо, что нескольким городам удалось сохранить жизни своих обитателей. Это было достигнуто благодаря герметичным исполинским стенам, спешно воздвигнутым по всему периметру городов, и мощным насосам, беспрестанно откачивающим ядовитый воздух за пределы города. Любого за стеной ждет смерть, и лишь авиакорабли дальнего следования могут добраться до иных городов-государств...

Сэт вышел в зал и погрузился в яркую и вместе с тем мрачную атмосферу «Летучего голландца» – легендарного корабля-призрака, появляющегося в океане то тут, то там. Вместо потолка зала чернела бездна – огромные сломанные мачты и реющие разорванные паруса были центральной композицией, простирающейся над танцполом.

Диджей управлял музыкальной темой, находясь на возвышающейся корме судна, но он казался просто-таки муравьем в сравнении с растущим из тьмы за ним гигантским штурвалом. Время от времени исполинский штурвал вращался и тогда корабль и, соответственно, танцпол кренились в ту или иную сторону. В критические моменты люди кричали от страха и восторга, некоторые даже переставали танцевать и хватались за борта в виде деревянной балюстрады, у которой ошестинились готовые защищать этот крохотный мирок чугунные пушки.

Но большинство VIP-персон не обращали на качку никакого внимания, наркотический угар и гипнотизирующий музыкальный ритм не давали им возможность оставить свой танец. Угольные тени от пляшущего вместе с ними света за секунду вырастали на несколько метров, чтобы в следующее мгновение пропасть и появиться с другой стороны.

Корабль-призрак был столь огромен, что допущенные сюда VIPы, непременно потерялись бы на нем, не танцуя вместе с ними экипаж затерянного во времени корабля.

Бестелесные призраки окружили Сэта в то же мгновение, как он вместе с Сандрой вступил на зачарованную палубу. В призраках угадывались мускулистые мужчины, с банданами и зачастую повязками на глазах, и прекрасные женщины, вооруженные саблями, и иногда даже обнаженные до пояса.

Их фигуры просвечивали, и яркий свет будто пугал их, заставляя исчезать, но они всегда возвращались и вновь изгибались и извивались вместе с Сэтом в эмоциональном, первобытном танце.

Сэт не успел как следует разогреться, а музыкальная композиция, навязанная диджеем, достигла своей кульминации. В центре палубы вспыхнул огонь, в котором возникла трехметровая фигура демона, а точнее – демонессы.

Призрачная женщина в огне смеялась оглушительно и дико, призывно сверкала глазами и сексуально улыбалась, попутно демонстрируя зрителям обнаженную пышную грудь и длинный, мечущийся в руке хвост, берущий начало из крестца, сразу под которым была натянута узкая и прозрачная набедренная повязка.

Тем не менее, на появление гигантской искусительницы никто в зале не обратил внимания. Были тому причиной алкоголь и наркотики, крепко удерживающие людей в своем изувеченном внутреннем мире, или завсегдатаи видели демонессу далеко не первый раз?

Сэт знал точный ответ на этот вопрос, а Сандра... Сандра не смогла бы его даже угадать. – Держи! – крикнула девушка ему в ухо.

В ее протянутой руке была небольшая гарнитура, которую она взяла в специальной ящике у входа на танцпол.

Сэт вставил устройство в ухо и сразу услышал сбивчивое дыхание девушки.

– Тут просто потрясающе! – сказала она, уже не пытаясь перекричать музыку. – А тебе нравится?

– Нравится.

– Какой ты не разговорчивый! – воскликнула девушка, продолжая метаться перед ним в диком танце. – А я тебе нравлюсь?

– Да. У тебя прекрасное тело.

– Ха-ха-ха! – горячо засмеялась Сандра, и ее смех заглушил хохот огненной демонессы. – А ты не мастер делать комплименты девушкам, верно? Мур, не будь занудой! Расскажи мне что-нибудь.

– Что, например?

– Мур, не знаю. Ты говорил, что твоя мечта – помочь людям, живущим внизу. Это, наверно, больно, знать, что твои мечты несбыточны, и ты ничего не можешь сделать, чтобы хоть как-то облегчить их жизнь.

– Нет, неверно. Я им помогаю. Но этого недостаточно.

Девушка не останавливалась ни на секунду. Ее движения были гибки и грациозны, а когда она стала танцевать с неожиданно появляющимися и мгновенно исчезающими призраками, стало видно, что даже ее рефлексy не уступили бы пантере.

– Как же ты им помогаешь? – спросила Сандра, вызывая улыбку.

– Знаю, по мне не скажешь, но я владею многими заведениями развлекательной индустрии, а также являюсь крупной фигурой в криминальном подполье. Пойми меня верно: я говорю это не из хвастовства – просто объясняю откуда у меня доход, для того чтобы помогать тысячам людей в трущобах.

Лицо Сандры сделалось недоуменным и Сэт быстро произнес:

– СБГ ведь отследила мою связь с благотворительными организациями? Разве ты здесь не по этой причине?

Она, наконец, засмеялась, решив, что это шутка, вызванная наркотическим угаром.

– Ты серьезно? – спросил Сэт. – Значит меня не раскрыли? Тогда почему ты здесь?

Хотя в глазах Сандры и появился странный огонек, тем не менее она продолжала смеяться.

– Так ты мне не веришь? – удивленно произнес Сэт. – Но я говорю правду. В частности, этот клуб принадлежит мне.

Наконец, Сандра перестала смеяться, ее движения потеряли отточенность, а взгляд выразительность. Однако улыбка с лица так и не исчезла. Сэт поймал себя на мысли, что относится к ней уважительно: она поняла, что была раскрыта, но все равно продолжала играть свою роль.

– Ты знаешь почему «Аврора» считается самым модным клубом Города? – спросил он, и, не дождавшись ответа, продолжил: – Потому что сюда крайне трудно, можно сказать, практически невозможно попасть. Фейс-контроль заворачивает более девяноста процентов посетителей, но человеческое самолюбие и жажда избранности неодолимы. В тщетной надежде сюда попасть, люди готовы простаивать в очереди половину ночи. Однако их не останавливают неудачи, они всегда возвращаются. Такое чувство, что если они попадут сюда хотя бы раз, то цель их жизни будет достигнута...

Сандра замерла, теперь ей не было дела до призраков, а если в молодом организме и оставался хмель, то в черных глазах его не было видно.

– А знаешь, почему, несмотря на это, вокруг нас столько людей? – продолжал говорить Сэт. – Потому что на самом деле их нет. Это призраки – иллюзия, преломленный свет, если хочешь – мастерская голография, наделенная едва ли не искусственным интеллектом. Уберите их.

Мертвая тишина, неожиданно пришедшая на смену зубодробительной музыке, была оглушительней любого звукового эффекта. Беспреданно мерцавший свет погас, гигантская демонесса, сотни призраков и десятки танцующих VIP-персон мгновенно куда-то исчезли.

В огромном мрачном зале, доселе набитом грандиозными декорациями и множеством людей, сейчас осталось лишь три человека, окруженные десятком раритетных пушек начала восемнадцатого века.

– Не стоит оглядываться, Сандра. Если ты ищешь случайных свидетелей, то на этом танц-поле они точно не появятся, – продолжил Сэт. – Даже те, кому посчастливилось попасть в клуб, набираются до бессознательного состояния уже на первых этажах... Хостес, думаю, мы закончили.

В тот же миг немолодой мужчина с армейской стрижкой и кольцом в носу вытащил из рукава пиджака миниатюрный инъектор и ударил, метая иглой в шею медноволосой девушки.

Сэт видел, как полные удивления глаза в одно мгновение потемнели: кем бы ни была на самом деле эта женщина – она оставалась воином, всегда готовым к неожиданностям.

Инъектор еще был на полпути к ее шее, когда она неувловимым движением отобрала его у запнувшегося хостеса. В следующее мгновение атакующий мужчина получил в шею всю дозу препарата, зашатался и упал к ее ногам. Казалось, что девушка не сдвинулась и на сантиметр – ее темные глаза неотрывно всматривались в лицо Саймон Сэта.

Двери в дальнем конце зала открылись и оттуда гурьбой выбежали сотрудники службы безопасности клуба. Некоторые из них были одеты в ливреи служащих, другие носили просто белые рубашки и брюки. Семь здоровенных мужчин, каждый из которых мог вызвать трепет даже в насквозь затуманенном разуме самого скандального посетителя. Лица многих были изборозжены шрамами, от низ исходила неувловимая аура, указывающая на жизненный опыт, полный решительной борьбы и познания отчаяния. Также их объединяли одинаковые полицейские дубинки – в огромных ручищах они казались детскими игрушками.

Когда они взяли в кольцо невооруженную девушку, выглядевшую вдвое меньше любого из них, она не повела и ухом – ее взгляд не отпуская лица Саймон Сэта даже когда все семеро, без видимого сигнала, синхронно ринулись на нее. Казалось, еще мгновение и ее сметет и погребет, словно лавиной, после чего останется только вынести из-под завала избитое тело...

Что-то пошло не так. Сэт не вполне видел происходящее за широкими спинами охранников, но зато в полной мере осознал, что Сандра не собирается сдаваться без боя.

Кольцо еще не успело сомкнуться, как девушка его пробила – первый контакт с ней оказался для одного из загонщиков последним. Охранник даже не успел понять, каким образом его нехитрое оружие переключалось в руки девушки, как получил им в челюсть и лишился чувств.

А после началось форменное избиение: девушка оказалась неуловимой, крупные габариты мужчин играли ей только на руку – она проскальзывала рядом, вклинивалась между ними, и даже использовала их как щит и трамплин, делая акробатические кульбиты, нанося резкие, безответные удары и не позволяя вновь себя окружить.

Сэт не увлекался рукопашным боем, а опыт в мечника в игровом мире помочь тут не мог. Глядя на происходящее, ему оставалось лишь гадать, были ли его люди страшным лишь на вид мусором, или эта девушка была из тех неодолимых героинь, которые в изобилии мелькают в кино, но никогда не встречаются в жизни...

Она даже не дралась, а скорее танцевала и порхала – только брызги крови, летящие во все стороны, утверждали, что это вовсе не постановочная сцена кинофильма. Вместе с тем, складывалось ощущение, что кровавая сцена, происходящая сейчас в мрачных стенах клуба, была для нее естественной и обыденной.

Только работники службы безопасности падали под ее ударами молча: вставали и, получая следующий костедробильный удар, не издавали ни звука. Происходящее для них было шоком. Словно стыдясь своей беспомощности перед юной девушкой, они не хотели усугублять неожиданно обрушившееся на их головы унижение проклятиями или криками боли.

Меньше двух минут потребовалось девушке, чтобы лишиться последнего секьюрити способности продолжать борьбу. Когда девушка вновь посмотрела в глаза Сэта, ее грудь часто вздымалась, в руках была окровавленная дубинка, а у ног неподвижно лежало восемь человек.

– Надо отдать тебе должное, – сказал Сэт, – ты смогла меня удивить.

– Забавно, – бросила девушка, – то же я могу сказать о тебе... Знаешь, а ты мне даже нравился... Жаль, что так вышло... Но, по правде сказать, я не знаю как быть... В любом случае, ты идешь со мной.

– Рано празднуешь победу, – произнес Сэт. – Ты еще не одолела меня.

Сандра вызывающе усмехнулась, но тут же напряглась, ожидая, что парень потянется за пистолетом. Вместо этого Саймон Сэт по-новому взглянул ей в глаза и сказал фразу, смысл которой от нее поначалу ускользнул...

Глава 4

– Пункт назначения достигнут, – сказал приятный голос автокара. – Пожалуйста, не забудьте в салоне свои вещи.

Выйдя из машины на крышу высотки, Сэт спустился на тридцать этажей вниз и вскоре оказался дома.

– Надо же, еще даже двух ночи нет, – сказала стройная женщина, встретившая его в прихожей. – Ужинать будешь, Саймон?

На вид ей было лет тридцать пять, и в этом недешевом платье и на высоких каблуках, женщина смотрелась бы в общем даже ничего, если бы не отталкивающе огромный слой макияжа, наложенный на впалые щеки.

– Сколько раз повторять: зови меня либо Сэтом, либо полным именем, – буркнул парень. – Я ужинал в клубе... Пойду спать.

– Ну как знаешь, Саймон. Тогда я йогурт утром доем. Не забудь купить себе что-нибудь на завтрак.

– Ладно. А ты куда?

– С подругами на вечеринку. Сладких снов.

Она захлопнула дверь раньше, чем Сэт успел снять ботинки.

Обычно она возвращалась к одиннадцати утра, но к тому времени Сэт был либо на игровой площадке, либо, что намного реже, в Академии. Да и в этом случае после занятий он шел в клуб, и когда возвращался домой далеко за полночь, ее обычно уже не было.

Впрочем, она могла себе позволить развлекаться как заблагорассудится – отец Сэта, которого никто никогда не видел и имя которого никому ничего не скажет, несмотря на то, что давно бросил семью, продолжает отчислять приличные деньги. Именно это позволяет двум иждивенцам снимать квартиру на среднем уровне и обеспечивать себе относительно достойную жизнь.

Мать – наркоманка, отец – невидимка, и друзья-приятели, имена которых он даже не помнит. Таков был видимый сторонними глазами мир Сэта, и ничто в нем не менялось на протяжении последних двух лет.

Эта простая каждодневная рутина, состоящая всего из трех этапов, затянула его настолько, что он был готов сражаться с кем угодно, только чтобы ничего не менялось.

В этом мире была Академия, где он учился спустя рукава и в которой держался на плаву лишь благодаря неоспоримому таланту. Был пустой дом, где он спал и завтракал. Но большую часть времени он проводил в игровой Вселенной.

Пройдя в комнату, Сэт упал на кровать.

Он только сейчас осознал, что мир, в котором он жил, и мир, в котором каждый день махал мечом, были одинаково фальшивыми. А еще, что во всех мирах, настоящих и вымышленных, он всегда будет одинок. Всегда.

В этом мире он действительно был один. Все его родные погибли давным-давно, а живущая с ним женщина, которую он называл матерью, на самом деле ей не являлась. Десять лет назад один худой и грязный зеленоглазый мальчишка поклялся изменить мир, но ничего не вышло. Три года назад он оставил эту затею, отринул свою мечту и захотел жить обычной жизнью молодого человека из среднего класса. Он законсервировал созданную им теневую бизнес-империю, создал новую легенду, купил квартиру, нашел новую мать, поступил в Академию, а потом погрузился в пучину виртуальных грез. До этого дня все было в порядке. Но сегодня...

Если бы он взглянул на себя в зеркало, то увидел бы, что его глаза уже не похожи на глаза того мальчишки с рассеченными запястьями, собственной кровью клявшемся изменить

этот мир. В них больше не было несокрушимой решимости и безумной веры в собственные возможности.

Сэт сжал зубы и откинулся на подушку. Сегодня уютный мир, который он себе создал, затрещал по швам. Сегодня, впервые за три года, он сломал человека. Он разрушил его без всякой возможности восстановить. Сегодня, впервые за всю свою жизнь, он уничтожил хорошего человека.

– Мне очень жаль, Сандра, – погружаясь во мрак, прошептал он.

Оглушительно зазвенел будильник и, вскочив с кровати, Сэт слепо принялся искать кнопку отключения звукового сигнала. Цифры на табло показали восемь утра: он сам не заметил, как уснул. Казалось, только секунду назад коснулся головой подушки.

Сегодня он должен идти в Академию – ему нужно было держаться легенды. Поэтому, напавив свою бессменную форму, он быстро умылся и побежал на кухню.

Достав из антресоли заначку с хлебом и батончиком сыра, Сэт положил их на стол и принялся искать нож. Главное, в спешке не забыть засунуть это обратно. Конечно, его поведение было верхом идиотизма, но иначе мать, вернувшись домой после ночного курения травки, съест все, что найдет в холодильнике.

Сэт пробовал забивать холодильник до отказа, но получалось только хуже – мать приводила подруг. В конце концов, поняв, что ему вечно суждено терять время в ожидании доставки еды, он просто стал оставлять заначки.

Отыскав наконец нож для резки мяса, он налил кружку чая и принялся резать сыр... А в следующий момент раздался звон стекла и Сэт уже пытался ухватиться за край стола, чтобы удержаться от падения.

Сэт ничего не понял: в глазах потемнело, из-под ног улетела опора – показалось, что либо взорвался дом, либо лопнуло что-то в голове.

Но вот он почувствовал, что стоит на четвереньках, и увидел на полу перед собой газовую гранату, с шипением выпускающую сизый дым. Он не видел, но слышал, как разлетается входная дверь и всю квартиру заполоняют вооруженные люди.

Крепкие руки подхватывают его и волоком тащат к выходу. Взгляд Сэта мечется от одного боевика к другому, но целостная картина еще не складывается. Все они в силовых доспехах, что слишком круто для любой подпольной группировки. На черной броне что-то написано, но из-за серьезного головокружения он не может разобрать ни буквы.

Его выволакивают в холл и бросают на колени перед дверьми лифтовой шахты. В этом положении он находится недолго. Индикатор вызова загорается, двери лифта медленно раскрываются, Сэта начинают поднимать... и он нос к носу сталкивается с матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.